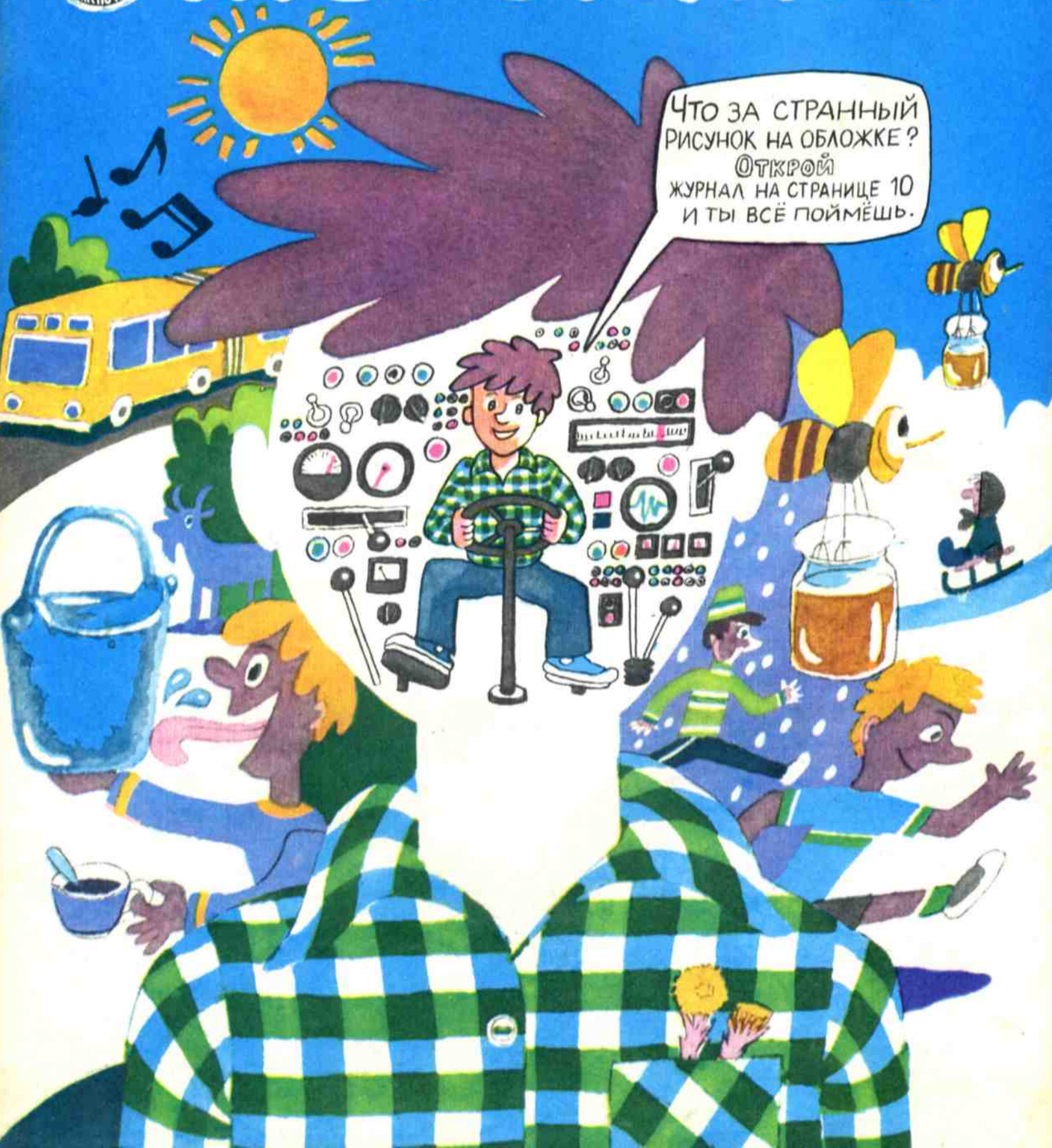

МУРЗИЛКА

ISSN 0132-1943

ЧТО ЗА СТРАННЫЙ
РИСУНОК НА ОБЛОЖКЕ?
ОТКРОЙ
ЖУРНАЛ НА СТРАНИЦЕ 10
И ТЫ ВСЁ ПОЙМЁШЬ.

ДОБРОЕ ДЕРЕВО

Владимир ОРЛОВ

**Доброе дерево, старые ветви.
В листьях запутались шумные ветры.
Скольких птенцов под густою листвою
Ты укрывало от стужи и зноя!**

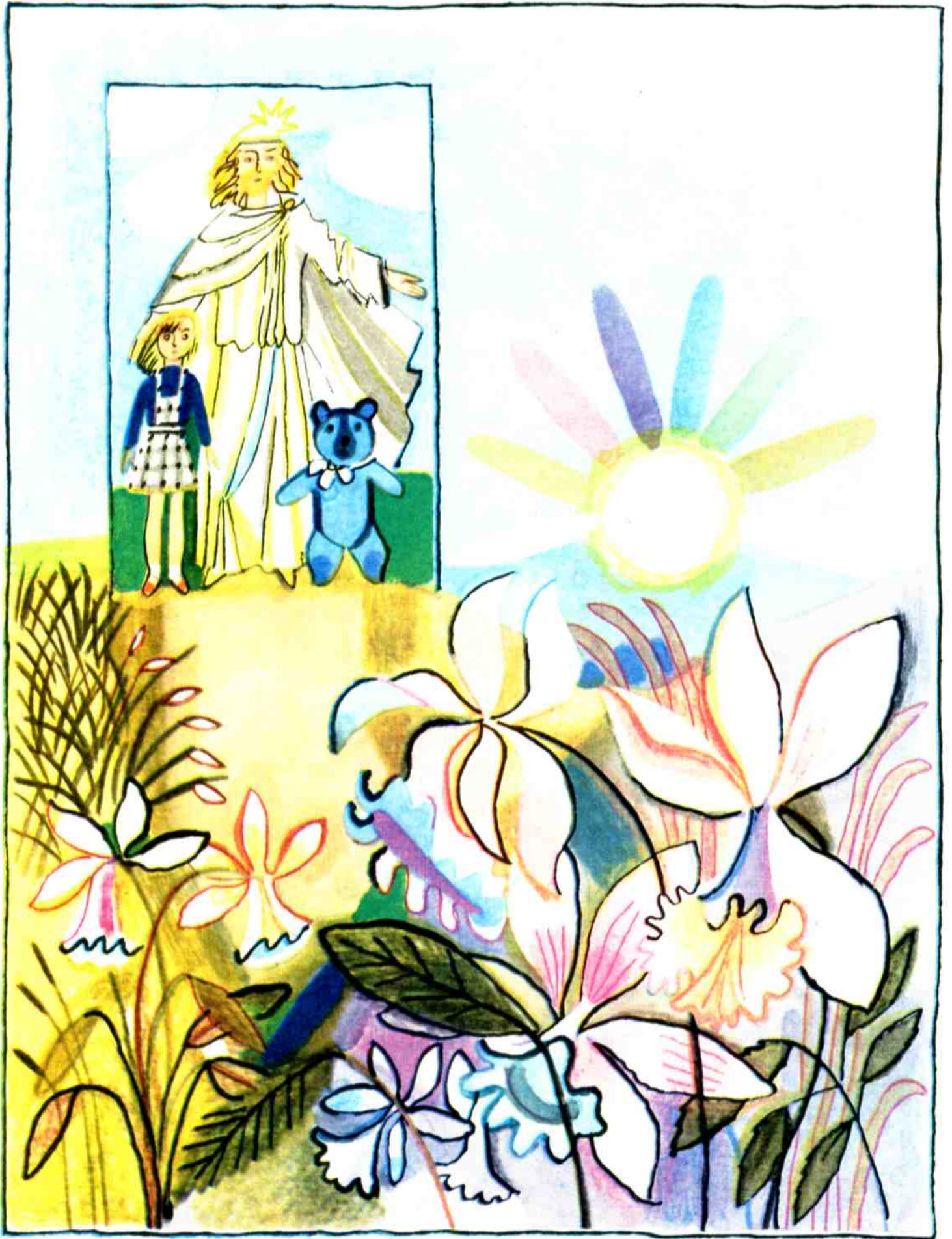
**Старые ветви ночами не спали,
Чтобы на землю птенцы не упали,
Чтобы им с дерева, словно с порога,
В синее небо открылась дорога.**

**Лето промчится, и перед зимою
Дерево птицам помашет листвою.
Будет потом ему снится и снится,
Как по весне возвращаются птицы.**

**Их не пугают опасные кручи,
Белые молнии, чёрные тучи.
Птицы на родину мчатся уверенно,
Зная, что помнит их доброе дерево.**

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

Маруся

Ирина ТОКМАКОВА

ещё вернётся

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА
Печатается с сокращениями
Продолжение

СКАЗОЧНАЯ СТРАНА ТУТ

— **П**глянись, Варварушка, и ничего не бойся,— сказал Асей. А Маруся молча погладила её руку голубой лапкой.

Перед ними вилась узенькая стёжка через огромный, бескрайний некошенный луг. Сухо шелестели высокие травы, повесили головки пёстрые цветы. Варя не знала, как они называются, потому что у них на Глебовой горе таких цветов не было. Это были не ромашки, не лютики, не колокольчики, а неизвестно какие. Они тихонько покачивались на высоких стеблях и печально звенели, то ли что-то негромко напевали, то ли жаловались. От этого стояла необычная, мелодичная и грустная тишина. Небо было высокое, какое-то шёлковое и без единого облачка. От солнца расходились радужные лучи — красные, оранжевые, золотистые, зелёные, фиолетовые. В воздухе было сухо.

— Видишь, как травы и цветы хотят пить,— сказала Маруся, обращаясь к Асею.— Эх, «Светит месяц, светит ясный»... Что мы будем делать, Асей?

Вдруг на солнце точно набежала тень. В воздухе мелькнула большая тёмная птица, покружилась над их головами, исчезла.

— Ну вот! Видали? — сказал Асей раздражённо.— Уже шпионит.

— Сейчас доложит своему хозяину,

что мы здесь,— проворчала Маруся.

Варя с испугом на неё поглядела:

— Кто это?

— Это Крыса-Ворона,— объяснила Маруся.— Самая первая подружка и подхалимка Барнабаса Злина.

— Как это можно быть крысой и вороной сразу? — не поняла Варя.

— А вот так. По-разному — для разных надобностей. И все из них — подлые,— объяснила Маруся.

— Давайте радоваться, что хоть сам первым делом не явился к нам навстречу,— сказал Асей.

«Кто это «сам»?» — подумала Варя.

— Злин,— ответил на её невысказанный вопрос Асей.— Ох, он не любит детей!

— Почему? — спросила Варя.

— Дети — самые хорошие люди на свете. Зла в них нет. Вот у него от них поэтому голова начинает болеть и кружиться.

— Зачем же он тогда сделал так, что развязать Реку может только кто-то из детей?

— А чтобы помучить. Он надеется, что поиски волшебных слов будут напрасными. Но мы должны их найти, должны во что бы то ни стало!

Они пошли вперёд по стёжке среди печально позванивающих, изнывающих от жажды трав.

— Маруся, а разве здесь не бывает дождя? — спросила Варя.

— Бывает, почему не бывает? — сказала Маруся.— Но если Река не течёт и воды её высыхают, облакам неоткуда напиться. Откуда же они

возьмут воду? Видишь, даже и облаков-то на небе никаких нет.

И тут вдруг им показалось, что на горизонте как раз и возникло облако, которое очень быстро приближалось. Но было оно странным. Оно не плыло по небу, как полагается всякому приличному облаку, а точно соединяло небо и землю, как это случается, когда идёт сильный дождь. Облако надвигалось на них и надвигалось. При этом оно издавало какой-то противный писк.

Вот облако почти приблизилось, как бы повисло в воздухе перед ними серой грязной тряпкой, а справа от стёжки из травы донёсся скрипучий голос:

— Ну, что? Как вы теперь попадёте к Реке? Они ведь кусачие! Ха! Больно кусают! И не глупых медведей, и не дурацких волшебников, а детушек, живых человеческих детушек, до крови, до крови!

Крыса! Это скрипела Крыса-Ворона. И тут всё стало ясно. Это не было облако, полное спасительного дождя. Это была туча огромных, пищущих, отвратительно ноющих комаров!

Комариная туча приблизилась на расстояние шага, остановилась, повисла в воздухе. А мерзкий крысиный голос продолжал скрипеть:

— К Реке? Как же вы пройдёте к Реке? Комарики не пустят, не пустят! Да и Река ваша теперь — лужа, лужа! Ха!

И тут же из травы взвилась чёрная ворона и полетела прочь.

— Рано радоваться! Рано радоваться! — каркала она во всё горло.

— Стойте, — скомандовал Асей, — Маруся, Варя, не двигаться! Я сейчас! И он мгновенно исчез.

— Маруся, какие страшные комары, — прошептала Варя в ужасе. — Я таких огромных никогда не видала.

— Стой спокойно, девочка, — ласково сказала Маруся. — Не делай ни шагу.

— Откуда они взялись, Маруся?

Маруся печально вздохнула.

— Раз Злин мучает Реку, значит, она, может быть, уже стала превращаться в болото. Вот он их там и разводит, проклятый Барнабас. Болото — это ведь часто просто мёртвая река...

Над их головами сверкнула точечка.

Рис. Г. МАКАВЕЕВОЙ

Это возвращался Асей. А за ним нес-
лись ласточки. Огромная стая бело-

грудых птиц с цвирканьем кинулась на
комариное облако.

